Щеки на мгновение порозовели, и он спросил, что вы имеете в виду под сухим словом?

Как говорится, "у Вэнь нет ни первого боевого искусства, ни второго". Люди, которые занимаются духовной практикой, если только у них нет способности противостоять таким извращенным левым глазам, теперь могут увидеть, что часть культивации - это сфера. Иначе никто не знает, какая культивация у каждого. Ибо, кто служил?

Мир практиков на самом деле относительно прост. Сравнение между литературой и боевыми искусствами еще более простое.

Сюнь Чживэнь сказал: "У моих людей культивация в Сяоманьцзе, они знакомы с окружающей местностью и деревнями Чэнчи, поэтому их можно использовать в качестве командира группы. Но если возникнут особые обстоятельства, команда неизбежно будет разделена. Поэтому мне все еще нужен человек, который будет руководить командой. Таким образом, две команды будут перекликаться друг с другом и поддерживать друг друга без каких-либо неожиданностей. "

Шепчу: "Давайте сражаться".

Сюнь Чживэнь с улыбкой покачал головой: "Все собираются уничтожить монстров и зверей, так что не нарушайте гармонию. Кроме того, между практикующими есть два вида состязаний: боевые искусства и литературные. Я думаю, что это хуже, чем литературное".

Луо Худао сказал: "В чем смысл Вендоу, сразись с ним".

Ань Чжэн посмотрел на Сюн Чживэнь и не смог сдержать желание выстрелить несколько раз. Но монстра, который мог принести наводнение, действительно нужно было убрать, поэтому Ань Чжэн боролся несколько раз и, наконец, выдержал. В любом случае, человек был найден, мстить не спешили.

"Как бороться?"

Женщина, державшая складной веер с запахом ветра и пыли, спросила: "Маленькую девочку зовут Луо Хун слезы, и он встречает городского мастера ... Или я не слишком долго ходила по рекам и озерам, поэтому не понимаю, как этот стиль борьбы".

Маленький ребенок, несущий большой нож, похожий на двухметровую дверь, закричал: "Где тут борьба между боевыми искусствами?".

Шепот: "Что ты знаешь, но я думаю, что ты прав".

Маленькому мальчику захотелось устроить припадок, и он невольно остолбенел, услышав вторую половину фразы.

Луо Ху был поражен и почувствовал, что этот мир действительно изменился. Молодой человек, который выглядел потрепанным, только что странно смотрел ему в глаза, а маленький пукающий мальчик странно смотрел на себя. Почему этот человек сейчас выглядит так просто?

Сюнь Чживэнь указал позади себя: "У меня за спиной дом для духовной практики, я сам его построил. Если практикующий захочет практиковать более мощные упражнения, то разрушительная сила слишком велика". Вокруг главного дворца города расположены дома

обычных людей, я беспокоился, что могу испортить чистоту других, поэтому построил этот зал для упражнений. Через некоторое время вы последуете за мной. В комнате для упражнений каждый человек один раз покажет свое самое сильное средство, и у каждого будет свое мнение. "

Шепчет: "А если тренировочная комната твоего хозяина сломается? Я не могу себе этого позволить".

Лу Чэнчжи фыркнул: "Да ладно!"

Сюнь Чживэнь махнул рукой: "Тебе не стоит беспокоиться об этом ноже, он должен выдержать твое культивирование".

Закончив говорить, он повернулся и вошел внутрь, и все последовали за ним. Это была уже третья встреча между Ань Чжэном и Сюн Чживэнь, но для Ань Чжэна вторая встреча между этими двумя людьми совершенно не запомнилась. В битве у горы Кангман Ань Чжэн потерял часть своей памяти, и ему суждено было больше никогда ее не обрести.

Поэтому для Сюнь Чживэнь, Ань Чжэн знал не очень хорошо. Хотя в информационном отделе отдела Минфа имелась основная информация о городских мастерах, практика культивирования всегда была секретом практикующего, как ее можно было легко найти.

Поэтому пока можно не предпринимать никаких действий.

Сюнь Чживэнь прошла через ряд домов, за которыми находилось очень странное здание, коробчатое, похожее на щедрую коробку, пригнувшуюся к земле. Эта квадратная коробка очень большая и занимает по меньшей мере несколько тысяч квадратных метров.

Войдя внутрь, я обнаружил, что на первый взгляд здесь нет ничего особенного. Однако материалы, использованные для строительства квадратной коробки, определенно не простые. Аньчжэн предполагает, что Сюнь Чживэнь является самым низшим, а также относится к царству Дамань, что по крайней мере на три или пять малых царств выше его царства. Конечно, практиковать способности Сюнь Чживэня к культивированию нелегко.

Сюнь Чживэнь встал с одной стороны: "Можешь начинать".

Лу Чэнчжи стоял сбоку от Сюнь Чживэня: "Выстрел был просто для того, чтобы показать свою силу, а не для того, чтобы быть направленным на кого-то."

Шепчет: "Я первый, кто придет и избавит вас от неприятностей".

Он вышел на середину тренировочной комнаты и глубоко вздохнул. Внезапно позади него, на высоте нескольких метров, появился чрезвычайно величественный черный медведь. Когда бородач зарычал, черный медведь тоже зарычал.

"Это действительно форма, это удивительно!"

Сюнь Чживэнь невольно похвалил.

Не у всех есть физический облик. Но тот, у кого есть внешность, очень примечателен. Сюн Чживэнь сказала: "Большинство людей с внешностью обладают силой восстановления древней родословной. Этот человек не сталкивался с ортодоксальным учением. Если они смогут практиковать в более крупной секте, то, возможно, их уровень будет намного выше, чем

сейчас". "

Луо Циху нанес удар, от которого взвыл ветер, а лица нескольких наблюдавших за ним людей обесцветились.

После удара на стене в левой части тренировочного зала вспыхнул белый свет, а затем появилась строка письма. Ань Чжэн посмотрел на нее и понял, что, оказывается, тренировочная комната действительно могла определить, в каком состоянии находится человек, высвободивший силу культивации.

"Семь степеней Тюремного Желания, неплохо".

сказал Сюн Чживэнь: "Следующий".

Седьмая степень Желания Тюрьмы уже считалась хорошей практикой. На этот раз это была свободная культивация на реках и озерах. Достичь седьмого класса Желания Тюрьмы своими силами было крайне сложно. Поэтому большинство людей смотрели друг на друга и не желали подниматься выше.

Они не яснее других понимают свое состояние и, конечно же, очень четко осознают себя.

"Каждый должен подниматься, это хорошо для всех".

Лу Чэнчжи сказал: "Этот удар Сюнтай уже имеет престиж расколоть гору".

Несколько человек один за другим поднялись наверх, но они уже ничего не понимали, но не хотели, чтобы на них смотрели свысока. Самый высокий - в царстве Ипина, остальные - в царстве Сюя. Маленький мальчик вышел на поле, сначала посмотрел на бороду, потом усмехнулся и сказал: "Мне не нравится этот способ, и я не использую Цзинь Гуй, и я не далек от того, чтобы полагаться на белое потребление. Я не думаю, что ты сможешь Да, все подошли и ударили меня. Если бы меня ударили, я бы стал последователем. "

Практик, которому было около тридцати лет, сердито сказал: "Я не знаю, насколько это высоко".

Он не осмелился возиться с бородой, но его не искушал ребенок. Он подошел и ударил кулаком. Маленький мальчик был действительно смешон, даже не использовал силу культивации. Когда кулак уже собирался ударить его в грудь, неизвестно откуда из затылка появилась очень толстая рука, схватила запястье практикующего, а затем мелькнула взад-вперед, нанося удар.

Всего семь или восемь раз культиватор, упавший вниз, имел семь мя и восемь праймов. Это все еще был маленький мальчик, который не хотел убивать. Если бы он захотел, то просто упал бы на другую сторону.

"Меня зовут Байтонг, вы можете продолжать подниматься, если вы не убеждены".

Несколько человек поднялись один за другим, но никто не понимал, что происходит, просто не мог остановить необъяснимую руку за спиной Бай Тонга. Все они были пойманы необъяснимым образом и упали в беспорядке.

Луо Худао сказал: "Младший брат, я думаю, у тебя хороший талант, но это только хороший талант. Это всплеск таланта, я боюсь, что меня осудят. Я встречусь с тобой сегодня и научу

тебя быть скромным человеком".

Бай Тун холодно фыркнул и даже не потрудился заговорить.

Ло Ци поспешил на культивирование Ципина, состояние заключенного желания, подошел и нанес удар кулаком в грудь Бай Туна. Он, конечно, не глуп, по крайней мере, белый мальчик силен, этот удар почти полон усилий. Но разницы с теми, кто был перед ним, не было никакой, однако он все равно был пойман необъяснимой рукой, а затем упал назад и вперед, не имея даже сил сопротивляться.

Гламурная женщина улыбнулась, сделала ломаный шаг вверх, помогла бородачу и попутно коснулась его груди: "Эта жесткая грудная мышца не может победить ребенка. Но это тело такое крепкое, вернись и подойди ближе к своей сестре. "

Бородач был поражен и быстро убежал. Он был прямолинеен и знал, что Бай Бай милостив под его руками. Перед тем как упасть, он сжал кулак и сказал: "Я не могу победить тебя, просто будь боссом".

Гламурная женщина сказала: "Пойдем, посмотрим на белого ребенка, которого родила твоя маленькая куколка, подойди и дай сестре поцеловать".

На лице Бай Туна появилось выражение отвращения, а затем он внезапно выстрелил.

Ань Чжэн не мог не покачать головой, и Сюн Чживэнь покачала головой в то же время.

Бай Тун не стрелял раньше, потому что знал, что эти люди не смогут его победить. А теперь, когда гламурная женщина поднялась, Бай Тун взял инициативу на себя, потому что Бай Тун не был уверен, сможет ли он победить другую сторону, поэтому он должен был начать первым. Но я не знаю, что произошло, как бы я ни стрелял в призрачную руку позади Бай Тонга, я не смог найти никакого шанса. Складной веер в руке прекрасной женщины Луо Хун слезы всегда в одном футе от горла Бай Туна.

Если она захочет начать, голова Бай Тонга будет отрезана.

Лицо Бай Туна было бледным, непрерывное наступление все-таки провалилось. Он помолчал некоторое время и сказал: "Я не могу победить тебя".

Затем он опустился, и вокруг всех появилось злорадное выражение.

Ань Чжэн остался последним, Сюн Чживэнь посмотрела на него: "А как насчет тебя? Почему бы тебе не подняться?"

Ань Чжэн: "Я скромный, кто будет лидером, тот и поднимется".

"Хороших новостей нет!"

"Оказалось - советчик!"

"Я думал, что он спрятался, а оказалось, что это трус!"

Даже Бай Бай, который, казалось, раньше сильно боялся его, не смог удержаться от усмешки: "Это не работает".

Лу Чэнчжи сказал: "Я только что озвучил правила. Каждый, кто отправляется в это путешествие, должен подняться. Ты относишься ко мне как к пердуну? Если тебе все равно, что думать о городском дворце, то тебе не нужно здесь оставаться". . "

Ань Чжэн пожал плечами: "Хорошо".

Он подошел и посмотрел на слезы Ло Хуна, а затем промолвил: "Поскольку все должны подняться, я труслив, неконкурентоспособен и не хочу обижать других. Подумав о том, что делать, я решил, что метод белого брата Тонга хорош. Итак, каждый из вас подойдет и ударит меня, если я сдвинусь с места, я сам уйду с дороги. "

Луо Хун сказал со слезами: "Почему они не должны этого делать, я не должна этого делать, если я это сделаю".

Она выглядела торжественно, затем отступила на несколько шагов. От сильного толчка обеими руками внезапно появился красный питон, который укусил Аньчжэна за грудь. Питон был бесконечно силен, и дом мгновенно наполнился свирепым и ядовитым дыханием. На стене вдалеке вдруг засветилось: Xiaomanqi Qipin.

Лицо Луо Ху покраснело: "Оказалось, что он намного сильнее меня".

Пока он говорил, кровавый питон укусил Аньчжэна за шею и сломал два клыка. Луо Хун отшатнулся назад, его лицо побледнело.

Лу Чэнчжи: "Выиграешь ты или проиграешь, ты - второй лидер".

Аньчжэн повернул голову, чтобы посмотреть на него, и медленно сказал: "Кто сказал, что только что все, кто находится в экспедиции, должны действовать, и никто не может упасть... Господин Лу, как насчет вас?"

Лу Чэнчжи задохнулся от румянца и толстой шеи, он был не так хорош, как слезы Луо Хуна, как он мог осмелиться стрелять с Люпином в Сяоманцзине?

Он несколько раз кашлянул: "Кашель, это, нет необходимости сравнивать лидеров".

Ань Чжэн: "Нет, нет, несмотря ни на что, правила главного дворца города, кто их нарушит, убирайтесь вон".

Видя, что Лу Чэнчжи не стреляет, Ань Чжэн не мог удержаться от смеха: "Ты не идешь, а я иду?".

Он поднял ногу на дюйм выше, а затем упал. В нескольких десятках метров от него Лу Чэнчжи внезапно фыркнул, а затем изрыгнул **** глоток. Вязал и стоял на коленях, но встать не мог.

Ань Чжэн: "Я скромный, я не хочу быть лидером команды, я хочу быть лидером большой команды, зачем вам два лидера на одну команду?".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2188713